

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.55.6>

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РОК-ДИСКУРСА И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА

Научная статья

Шангараева Л.Ф.^{1*}, Закирова Л.Р.², Яценко Г.С.³, Потапова М.М.⁴¹ ORCID : 0000-0002-1777-5852;² ORCID : 0000-0002-7014-0119;³ ORCID : 0000-0002-6256-3234;^{1, 2, 3, 4} Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (sh-liya[at]yandex.ru)

Аннотация

В рамках данной статьи рассматриваются лексические и грамматические особенности и их влияние на перевод текста в песнях рок-жанра. Актуальность темы определяется наличием в современных музыкальных композициях индивидуальных лингвистических аспектов, требующих перевода и его анализа, а также потребностью в локальном познании данного дискурса. Помимо обширных исследований в области песенного рок-дискурса, анализируются труды песенной рок-группы Imagine Dragons. В статье представлены выводы об особенностях формирования рок-произведений. Выводом является положение о том, что анализ лексико-грамматических единиц и приёмов, создающих песни в жанре рок, представляется своеобразным. Данный анализ отражает тенденции развития рок-дискурса в переводческом аспекте.

Ключевые слова: песенный дискурс, рок-культура, песенный текст, лексические приёмы, грамматические средства.

LEXICO-GRAMMATICAL ASPECTS OF ROCK DISCOURSE AND SPECIFICS OF THEIR TRANSLATION

Research article

Shangaraeva L.F.^{1*}, Zakirova L.R.², Yatsenko G.S.³, Potapova M.M.⁴¹ ORCID : 0000-0002-1777-5852;² ORCID : 0000-0002-7014-0119;³ ORCID : 0000-0002-6256-3234;^{1, 2, 3, 4} Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation

* Corresponding author (sh-liya[at]yandex.ru)

Abstract

This article examines lexical and grammatical specifics and their influence on text translation in rock genre songs. The relevance of the topic is determined by the presence of individual linguistic aspects in modern musical compositions that require translation and its analysis, as well as the necessity of local knowledge of this discourse. In addition to extensive research in the field of song rock discourse, the works of the song rock band Imagine Dragons are analysed. The paper presents conclusions about the features of the formation of rock works. The conclusion is the position that the analysis of lexico-grammatical units and techniques that create songs in the rock genre seems to be peculiar. This analysis reflects the tendencies of rock discourse development in the translation aspect.

Keywords: song discourse, rock culture, song lyrics, lexical devices, grammatical devices.

Введение

В современных реалиях лингвисты всё чаще обращаются к понятию «песенный дискурс», так как текст музыкальных композиций в полной мере отражает процессы изменения в языке, тесно связан с окружающей действительностью, а также является важнейшим компонентом культуры молодежи, влияющим на формирование духовного и речевого развития носителя.

Английская музыкальная индустрия является доминирующей и ведущей в мире. В процессе прослушивания англоязычных песен люди на подсознательном уровне изучают обширную часть структуры языка, рефлексиируют и узнают что-то новое. Песенная лирика содержит сюжет, речевые обороты, словарный состав и грамматические и лексические структуры, активно употребляющиеся в речи. Важно указать, что многие тенденции развития разговорного английского чаще всего отражаются в текстах современных песен, особенно на лексико-грамматической составляющей, так как англоязычные музыкальные произведения непосредственно находятся под влиянием разговорного языка.

В настоящее время рок-музыка занимает значительную долю в популярных жанрах. Такие мелодии выполняют коммуникативную, эмоциональную и апеллятивную функции, которые предполагают передачу позиции и мировоззрения исполнителя через музыкальное творчество.

Imagine Dragons – известная музыкальная группа, представляющая жанр инди-рок, солистом которой является Дэниэл Колтер Рейнольдс. Творчество участников данной группы отличается сочетанием значимого содержания и притягательного музыкального сопровождения. Музыканты создают понятные тексты, затрагивающие актуальные темы, и обогащают их выразительными приемами, игрой слов и дополнительной интонацией.

Область стилистики постоянно расширяется, появляются новые исследования, посвященные этому аспекту и описывающие разнообразные особенности современного понимания «лингвостилистики». Изучением данной области занимались И.В. Арнольд, Б.А. Ларин, А.К. Панфилов, Л.В. Щерба.

Соответственно, актуальность статьи объясняется потребностью лингвистики в разработке проблемы перевода, исследуемого песенного дискурса в данный период.

Научная новизна заключается в рассмотрении текстов группы *Imagine Dragons*, которые ранее не были исследованы. Наша работа позволит выделить те лексико-грамматические особенности и аспекты перевода, которые могут быть присущи не только конкретной музыкальной группе, но и целому рок-жанру.

Музыка постепенно превратилась в часть жизни человека, сопровождая его при разных жизненных обстоятельствах. Зародившись еще в древности, песня заняла особое место для человека. Песенное произведение является примером текста, который сочетает в себе вербальную и невербальную информацию. Для понимания всей композиции необходимо ориентироваться на текст, при этом учитывая факт наличия мелодии, которая оказывает влияние на эмоциональное состояние слушателя.

Со временем музыкальные произведения начали выходить за пределы одной страны и культуры, что привело к межкультурной коммуникации и росту уровня глобализации. Помимо эмоционального посыла, в текстах музыкальных композиций можно встретить также и большое количество элементов, значимых для лингвистического исследования. Всего у песни три ключевых свойства:

- 1) консервативность;
- 2) лабильность;
- 3) результат процессов современной культуры.

Кроме того, песня связана и с психологией человека, оказывая влияние на его эмоциональное состояние. Н.И. Мокрова заметила, что песенный текст активизирует различные мыслительные и эмоциональные уровни как сознания, так и подсознания [4, С. 389].

Важно понимать, что с недавнего времени многие произведения стали рассматриваться огромным количеством исследователей в рамках дискурсивного анализа. Познав способы изучения дискурса в лингвистике Л.С. Поляковой [5, С. 147], можно вывести определенные трактовки:

1. Последовательность речевых актов или предложений.
2. Произвольный фрагмент текста, состоящий более чем из одного предложения или независимой части предложения.
3. Процесс речепроизводства.
4. Социолингвистическое явление – «предполагает анализ участников общения как представителей той или иной социальной группы и анализ обстоятельств общения в широком социокультурном контексте».

Поскольку в наше время очень развито музыкальное творчество, языковедами было принято решение ввести такое понятие, как «песенный дискурс».

Английский песенный дискурс вбирает в себя социальные и лингвистические аспекты. В данном случае лингвистика – это не только подбор лексики, но и грамматическое построение текста, которое может как следовать нормам языка, так и выходить за их пределы. Песенный жанр – неоднороден. Внутри одного жанра существуют разнообразные поджанры, которые обладают своими принципами построения.

Рок-композиции составляют сейчас большую часть популярных песенных жанров. Данный жанр преследует помимо более общих функций, описанных выше, специфические функции, связанные непосредственно с жанром. В частности, это апеллятивная функция, которая подразумевает трансляцию через творчество позицию и мировоззрение исполнителя. Жанр «рок» – это свобода, спонтанность и отсутствие стереотипов.

В контексте песенного дискурса рок-композиции представляют креолизованный текст с тенденцией к подразделению всего текста на составные части и упрощению восприятия на слух через идентичные по размеру и продолжительности фрагменты.

Говоря о значительной части исследований, многие языковеды также обращаются к элементам стилистического анализа, которые помогают в большем объеме раскрыть суть музыкальных композиций. И.В. Арнольд отметила, что «стилистика языка исследует, с одной стороны, специфику языковых подсистем, называемых функциональными стилями и подязыками и характеризующихся своеобразием словаря, фразеологии и синтаксиса, и, с другой стороны, – экспрессивные, эмоциональные и оценочные свойства различных языковых средств» [1, С. 13].

Вопросы английской стилистики привлекают большое количество языковедов и лингвистов, а также способствуют появлению его новых специализированных направлений. Таким образом, в конце 20 века вывели понятие «лингвостилистика». Лингвистическая стилистика подразумевает учение, которое «сравнивает общенациональную норму с особыми, характерными для разных сфер общения подсистемами, называемыми функциональными стилями» [2, С. 19]. Также в узком аспекте лингвостилистику называют функциональной стилистикой.

Первооткрывателем лингвистической стилистики по праву считается Л.В. Щерба. Ученый утверждает, что лингвистический анализ любого произведения «должен показать те лингвистические средства, с помощью которых выражается идейное и связанное с ним эмоциональное содержание литературного произведения» [7, С. 23].

В нашем исследовании мы трактуем лингвостилистику как учение, направленное на распознавание комплекса грамматических и лексических особенностей в текстах, а также и способы их анализа. Именно лексика и грамматика служат средством выражения идей, которые стоят за оригинальным текстом и мелодией. Поэтому, переводя песенный контент, необходимо придерживаться изначальных целей и задач авторов для удержания идентичности трека.

Существует немалое количество межъязыковых преобразований, которые значительно упрощают перевод текстов. В качестве основных приемов, относящихся к лексическому типу, относят:

- 1) транслитерация;

- 2) транскрибирование;
- 3) калькирование;
- 4) конкретизация;
- 5) генерализация.

Транслитерация представляет собой процесс сохранения буквенных символов языка оригинала в переводе. Чаще всего данный приём используется при переводе названий и имён.

Транскрибирование является полной передачей оригинального слова на язык перевода с помощью фонемного состава. Сфера применения трансформации так же, как и транслитерация, подходит для перевода имён собственных.

Калькирование подразумевает замену со сохраняющейся структурой. Приём может включать в себя не только буквенное копирование, но и использование конструкций, являющихся характерными для языка оригинала.

Конкретизация – это трансформация, заключающаяся в замене общего понятия, термина или нескольких единиц языка на более узкое и специфичное выражение по сравнению с языком оригинала. Обычно такой подход реализуется путём добавления информации с детальными указаниями.

Этому приёму противопоставляют *генерализацию*, представляющую замену лексической единицы на более обобщённую. Приём помогает достичь более широкого понимания песенного текста.

Что касается грамматических трансформаций, к ним относятся «изменения порядка слов в предложении и замены частей речи и членов предложения» [3, С. 43]. Перестановка – это замена порядка слов или фраз в тексте для передачи смысловых деталей.

В ходе лексического добавления в текст перевода включаются новые слова и фразы, которых не было в оригинальной версии.

Кроме того, при переводе песенно-музыкальных работ активно используется антонимическая трансформация. Основной целью такого приёма является передача противоположного смысла в целевом языке по сравнению с оригинальным песенным текстом.

Методы исследования: теоретический анализ научной литературы, сплошная выборка, контекстуальный анализ, дискурс-анализ, сопоставительный метод.

Основные результаты

Лексическая составляющая песен группы *Imagine Dragons* достаточно обширная, поэтому мы указали основные единицы лексики, чаще всего используемые в музыкально-текстовом контенте группы, а также особенности перевода на русский язык.

1. Метафора

Для выражения внутренних противоречий главного героя в тексте песен присутствуют тропы, которые употребляются в переносном значении:

But I'm **bad liar, bad liar** (Bad Liar)

Я **плохой лжец, я не умею врать** (Bad Liar)

При переводе данное выражение обозначает неспособность быть честным, чтобы поделиться своими чувствами.

В первой части фразы дословно сохранен троп в русском варианте, а во второй трансформировал его в глагольную конструкцию для придания словосочетанию смысловой силы.

2. Эпитет

Watch me fall above like a **vicious dove** (Tiptoe)

Смотри, как я взмываю, как **злая голубка** (Tiptoe)

В песне *Tiptoe* при переводе важно было сохранить образ лирического героя.

He was just **a city, she's a dirt road** (Curse)

Он был просто **городом**, она – **грунтовой дорогой** (Curse)

В этом примере необходимо было указать на социальный контраст между возлюбленными, поэтому на русский язык переводчик интерпретировал этот аспект как «город» (при переводе смысл остался неизменным) и «грунтовая дорога» (при переводческой трансформации прилагательное *dirt* не использовалось в прямом значении) – лирический герой более хладнокровный, быстрый и серьезный, а его пара имеет менее значимое социальное положение.

3. Олицетворение

A mirror, mirror on the wall, inside it all, the **reasons fall** (The Unknown)

Зеркало, зеркало на стене, внутри всего этого **причины исчезают** (The Unknown)

В данной строчке троп обозначает начало движения с мертвой точки. При переводе целесообразнее сделать замену глагола *fall* на другой эквивалент русского языка – *исчезать* вместо *падать* – для сохранения логичности на языке перевода.

Destiny's calling me (Children of the sky)

Судьба зовет меня (Children of the sky)

Исполнитель уверен в своих намерениях изменить мир, поэтому он решает с помощью тропа отразить в своих строках влияние судьбы. Переводчик полностью сохранил словосочетание без добавлений.

4. Анафора

В данной группе переводчик сохранил анафору в каждой строчке. Это необходимо для существенного влияния на звучание и восприятие текста. Рифма и ритмика также присутствует и в русскоязычных вариантах:

Emma, I'm for **you, you, you, you** (Emma)

Эмма, я для **тебя, тебя, тебя, тебя** (Emma)

I don't know why but I guess it's got something **to do with you, to do with you** (I Don't Know Why)

Я не знаю почему, но думаю, что это связано **с тобой, с тобой** (I Don't Know Why)

Yeah, I know that **one day, one day** (One day)

Да, я знаю, что **однажды, однажды** (One day)

It doesn't seem to matter, it doesn't seem to matter (Tokyo)

Кажется, что это не важно, не важно (Tokyo)

5. Аллюзия

Текст песни *Natural* представляет собой аллюзию на жизнь в современном мире:

Call out to the beast, out of the world without the peace (Natural)

Мы призываем чудовище, живём в мире, где нет мира (Natural)

В этом переводе сохранено основное содержание и идея, но следует отметить нюанс, связанный с фразой "out of the world without the peace" которая интерпретирована как «жизнь в мире, в котором нет мира». Следует отметить, что фразу еще можно толковать как «мир без мира» или «мир без покоя».

Лирический герой не совсем уверен, что в искуплении грехов помогут небесные силы:

Will heaven step in? Will it save us from our sin? Will it? (Natural)

Небеса помогут нам? Спасет ли это нас от пороков?

Lookin' through the glass find the wrong within the past knowin' (Natural)

Я смотрю через стекло и нахожу ошибки в прошлом (Natural)

С точки зрения интерпретации некоторых вышеперечисленных фраз на русский язык, переводчик осуществлял трансформации, активно используя аллюзивные выражения, тем самым оставляя функциональную нагрузку тропа и его стилистического эффекта.

3. Оксюморон

В этой строчке тропами являются фразы «дорога к раю» и «облачный ад», что придаёт песенному тексту определенный диссонанс.

Переведенный вариант полностью соответствует противоречивой нагрузке оригинала.

The path to heaven runs through miles of clouded hell (Demons)

Дорога к раю пролегает через мили затянутого облаками ада (Demons)

С точки зрения грамматической составляющей мы выделили основные характеристики перевода, конструкции и явления, присутствующие в текстах и наиболее часто употребляемые.

1. Страдательный залог

Над подлежащим, лицом или предметом совершаются какие-либо действия, при этом в определенных случаях не важен факт того, кто совершает действия.

При переводе эта конструкция была трансформирована в активную. Явление связано с нечастым употреблением страдательной конструкции в русском языке:

My **heart is filled** with reasons (My Life)

Мою **душу переполняют** соображения (My Life)

My **mind is made up** (Every Night)

Я принял решение (Every Night)

2. Повелительное наклонение

Смысл употребления этого грамматического явления – побуждение к определенному действию, выражении запрета, команды или приказа. Используя эту конструкцию, певец призывает менять свою жизнь к лучшему, ценить важные вещи, смотреть на жизнь по-новому, искать выход из любых ситуаций, учиться на ошибках, а также обладает способностью привлечь внимание слушателей к строкам своих песен.

Переводчик практически во всех интерпретированных строках активно применяет повелительное наклонение. Во-первых, это грамматическое явление не противоречит русскоязычным канонам, гармонично воспринимается на слух. Также переведенные фразы в точности передают то настроение, нагрузку и посыл, задуманный автором:

Watch me fall above like a vicious dove... (Tiptoe)

Смотри, как я взмываю, будто рассерженный голубь... (Tiptoe)

Take some time to simmer down, keep your head down low... (Tiptoe)

Не спеши, остынь, **опусти** голову пониже... (Tiptoe)

3. Степени сравнения прилагательных

Сравнительная степень указывает на наличие более высокой степени качества одного предмета по сравнению с другим предметом того же свойства. Данная грамматическая составляющая в песенных текстах группы играет наиболее важную роль, чем другие составляющие. За счёт степени сравнений порождается эмоционально-экспрессивный характер песенного контента, который оказывает огромное влияние на усвоение аудитории смыслов песен.

В примерах переводчик учел степень сравнения, соответствующую оригинальному тексту песен группы. Превосходная и сравнительная степени в переводе транслируют смысл и образность музыкальных строк:

The lines keep getting **thinner** (Nothing Left to Say)

Границы становятся все **тоньше** (Nothing Left to Say)

I have thought of **greater** things (It Comes Back to You)

Я думал о **более важных** вещах (It Comes Back to You)

I could've spoken **sooner** than I should have (The Fall)

Я мог бы заговорить **раньше**, чем следовало (The Fall)

The darkest place that you could be...

The more I see, **the more** I know (Thief)

Самое темное место, где ты мог бы оказаться...

Чем **больше** я вижу, тем **больше** я знаю (Thief)

Sooner or later it all comes around (The Unknown)

Рано или поздно все приходит в норму (The Unknown)

Также мы выявили, что в песнях группы *Imagine Dragons* представлены грамматические неточности, которые влияют на звучание песен и играют значительную роль в речевой деятельности современных людей:

1. Пропуски в словах

Этот феномен заключается в опущении звуков в словах, особенно это применимо в окончаниях слов.

Поскольку в русском языке не представлено подобных эквивалентов с пропусками, переведенные строки песен содержат полную буквенную форму слов оригинала:

I keep **tryin'** to conceive that... (I'm so sorry)

Я продолжаю пытаться представить, что... (I'm so sorry)

I'm a **rollin'** freight train (Polaroid)

Я грузовой поезд на полном ходу (Polaroid)

Casually and confident **lookin'** at the mess I am...

Late bills and overages, **screamin'** and **hollerin'** (Next to Me)

Небрежно и уверенно смотрю на беспорядок, в котором я нахожусь...

Просроченные счета и излишки, кричу и рыдаю (Next to Me)

2. Сокращения

Необычное написание осуществляется для того, чтобы отразить звучание некоторых фраз.

В песенных текстах на русском языке не так широко используется сокращение слов, как в английском, поэтому при переводе обычно предпочитается интерпретировать сокращения полностью, чтобы избежать недопонимания и сохранить ясность смысла для русскоязычной аудитории:

Won't **ya** tell me what to do (Friction)

Не скажешь ли ты мне, что делать (Friction)

'**Cause** we got the same blood, blood (Love)

Потому что в нас течет одна кровь (Love)

I'm **ma** say all the words inside my head (Believer)

Я произнесу все слова, которые вертятся у меня в голове (Believer)

I **coulda** gave up then but (On Top of the World)

Я мог бы сдать тогда, но (On Top of the World)

3. Частные случаи

Такие конструкции очень часто можно заметить в английском языке, они совсем не используются при переводе на русский язык, поскольку данные «ошибки» не влияют ни на смысловую, ни на ритмичную составляющую:

Неправильное употребление грамматической конструкции

I been afraid, don't wanna fade out of my body

I been astray, barely awake, floating above me (Stuck)

Я боялся, я не хотел исчезать из своего тела

Я сбился с пути, я был едва без сознания, я парил над самим собой (Stuck)

В данном примере отсутствует вспомогательный глагол “to have”, который не опускают в формальной речи или в письме официального характера.

Неверное использование глагольной формы

It doesn't matter 'cause we at ya throat (Enemy)

Это не имеет значения, потому что мы вцепились тебе в глотку (Enemy)

Местоимения третьего лица и единственного числа такие как “he, she, it” употребляются только со вспомогательным глаголом “does” (в отрицательной форме “does not”).

Заключение

Таким образом, в песенных текстах обнаружено обилие стилистических средств. В исследуемых текстах музыкальной группы можно встретить огромное количество метафор. Вторым наиболее часто используемым средством является лексический повтор, который может как быть использован самостоятельно, так и становиться анафорой. Реже встречаются такие стилистические средства, как олицетворение и сравнение.

При переводе не всегда удавалось сохранить лексическую особенность, так как разница грамматических структур языка, отсутствие подходящего варианта и необходимость соответствия текста ритму музыки оказывали свое влияние на работу переводчика. Поэтому нередкими были случаи нейтрализации оригинальной особенности через дословный перевод, деметафоризацию, перестановку или опущение. Однако преобладающее большинство особенностей удалось сохранить.

Перевод песен не всегда соответствовал оригинальному тексту, что вело к появлению неточностей в переводе. Семантика текста была сохранена практически во всех выявленных примерах, а прагматика была сохранена только частично.

В наши дни музыкальная сфера постоянно совершенствуется, что приводит к большим изменениям при создании песенных текстов. Молодёжные музыкальные композиции представляют собой неоднородный материал, в котором можно выделить не только общие особенности, но и более индивидуальные аспекты, которые вытекают из характерных особенностей исполнителя или группы. Мелодичные тексты отражают изменения, происходящие в обществе и языке.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык / И.В. Арнольд. — 2010. — 384 с.
2. Арнольд И.В. Основы научных исследований в лингвистике / И.В. Арнольд. — М.: Высш. Шк., 1991. — 140 с.
3. Веселовский А.Н. Историческая поэтика / А.Н. Веселовский. — М.: Высшая школа, 1989. — 155 с.
4. Грубер Р.И. Всеобщая история музыки / Р.И. Грубер. — М.: Музыка, 1965. — 209 с.
5. Мисуну Е.А. Перевод с английского языка на русский язык: практикум: учеб. пособие / Е.А. Мисуну, И.В. Шаблыгина. — Минск: Аверсэв, 2009. — 255 с.
6. Мокрова Н.И. Песня как явление комплексного характера / Н.И. Мокрова // Вестник ИрГТУ. — 2015. — №6 (101) — С. 389–393.
7. Полякова Л.С. Дискурс как предмет лингвистических исследований: к истории вопроса / Л.С. Полякова // Язык и культура. — 2014. — №2. — С 146-150.
8. Полякова Л.С. Теоретические подходы к определению понятия «дискурс» / Л.С. Полякова // Язык. Текст. Дискурс: Научный альманах Ставропольского отделения РАЛК. — Ставрополь: Изд-во СГПИ. — 2009. — Вып.7 — С. 87-91.
9. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. — М.: Гнозис, 2004. — 390 с.
10. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В. Щерба. — М. Просвещение, 2004. — 432 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Arnol'd I.V. Stilistika. Sovremennyĭ angliĭskii yazyk [Stylistics. Modern "English" language] / I.V. Arnol'd. — 2010. — 384 p. [in Russian]
2. Arnol'd I.V. Osnovy nauchnykh issledovaniy v lingvistike [Fundamentals of scientific research in linguistics] / I.V. Arnol'd. — М.: Vyssh. SHk., 1991. — 140 p. [in Russian]
3. Veselovskij A.N. Istoricheskaya poetika [Historical poetics] / A.N. Veselovskij. — М.: Vysshaya shkola, 1989. — 155 p. [in Russian]
4. Gruber R.I. Vseobshchaya istoriya muzyki [The Universal History of Music] / R.I. Gruber. — М.: Muzyka, 1965. — 209 p. [in Russian]
5. Misuno E.A. Perevod s anglijskogo yazyka na russkij yazyk: praktikum: ucheb. Posobie [Translation from English into Russian: workshop: study guide] / E.A. Misuno, I.V. SHablygina. — Minsk: Aversev, 2009. — 255 p. [in Russian]
6. Mokrova N.I. Pesnya kak yavlenie kompleksnogo haraktera [Song as a complex phenomenon] / N.I. Mokrova // Vestnik IrGTU [Bulletin of IrSTU]. — 2015. — №6 (101) — P. 389–393 [in Russian].
7. Polyakova L.S. Diskurs kak predmet lingvisticheskikh issledovaniy: k istorii voprosa [Discourse as a subject of linguistic research: towards the history of the issue] / L.S. Polyakova // YAzyk i kul'tura [Language and culture]. — 2014. — №2. — P. 146-150 [in Russian].
8. Polyakova L.S. Teoreticheskie podhody k opredeleniyu ponyatiya «diskurs» [Theoretical approaches to the definition of the concept of "discourse"] / L.S. Polyakova // YAzyk. Tekst. Diskurs: Nauchnyj al'manah Stavropol'skogo otdeleniya RALK [Language. Text. Discourse: Scientific almanac of the Stavropol branch of the RALK]. — Stavropol': SGPI Publishing. — 2009. — No. 7. — P. 87-91 [in Russian].
9. Karasik V.I. YAzykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs [Language circle: personality', concepts, discourse] / V.I. Karasik. — М.: Gnozis, 2004. — 390 p. [in Russian]
10. SHCHerba L.V. YAzykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost [Language system and speech activity] / L.V. SHCHerba. — М. Prosveshchenie, 2004. — 432 p. [in Russian]